

Елизавета Столыпина

*Роман
с Англией*

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)
С 24

Столыпина Е.
С 24 **Роман с Англией.** – М.: Книга по Требованию. – 236 с.

Данное произведение рассказывает о приключениях русской княжны в Англии, а также затрагивает различные аспекты загадочной русской души и своеобразного характера англичан.

ISBN 978-5-519-50413-3

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-519-50413-3

© Е. Столыпина, 2016
© Книга по Требованию, 2016

Глава 1

В деревню, к тётке, в глушь...
А. С. Грибоедов

Путь из России в Англию был невероятно долгим. За всю свою жизнь княжна Марья Воранцева не уезжала из дома так далеко и не думала, что когда-нибудь уедет. Она неплохо жила с отцом в своём городском доме в Петербурге и покидать его в ближайшее время не собиралась. Однако судьба распорядилась иначе, и девушка вынуждена была отправиться в долгое путешествие к неизведанным землям.

Нельзя было сказать, что Марья не хотела побывать в Англии, наоборот, она с радостью ждала того момента, когда увидит Лондон. Авантюрный дух девушки требовал новых впечатлений, а ведь именно он в конечном счете и стал причиной её столь поспешного отъезда. Случилось это из-за склонности княжны к приключениям, которые, оказываются, могут быть не только невинными, а даже опасными. Сама Марья не видела ничего ужасного в том, что произошло, в отличие от светского общества Петербурга, которое всё слишком близко приняло к сердцу. Благовоспитанным аристократам только и дай, что поболтать о чужих неудачах и проступках. С этим уж ничего не поделаешь...

Ну и что с того, что она ночью пробралась в дом одной влиятельной дамы Петербурга, пускай и баронессы. Марья не считала свое поведение предосудительным, она ведь не хотела ничего плохого. Ей надо было лишь увидеть любимого питомца баронессы и разрешить, тем самым, глупый спор, участницей которого ей и посчастливилось быть. Кто знал, что её застанут врасплох!

Отец Марьи, князь Воранцев, чересчур серьёзно воспринял детскую шалость дочери, в отличие от самой девушки, не видевшей во всём произошедшем своей вины. Сидя в гостиной своего городского дома, он хмурился, нервничал и отчитывал дочь за её ужасное поведение. Он представлял собой картину весьма грозную, и будь на месте Марьи кто-нибудь другой, то этот человек уже давно бы струсил перед разгневанным князем. Но девушка была абсолютно спокойна и даже бровью не повела в тот редкий момент, когда её отец повысил голос.

— Тебе уже шестнадцать лет, а ты относишься к жизни как к большой игре, — говорил он дочери, вставая с кресла и возвышаясь над ней со сложенными на груди руками. — А ведь это не игра, несмыслёное ты дитя. Тебя застали тайком пробирающейся в чужой дом. Что здесь можно подумать?

— Ну, можно подумать, например, — предположила Марья, — например, что я отправилась на свидание. Молодые люди ведь проникают в дома других ради того, чтобы тайно встретиться с каким-нибудь лицом противоположного пола. Я об этом слышала или... кажется, читала.

— В каком-нибудь французском романе. О, горе мне, горе! — схватился за голову князь. — Моя дочь начиталась плохих книг и забила голову всякими глупостями. Дурные люди пишут эти книги!..

— Да при чём тут книги?

— А при том, что приличные девушки такими вещами не занимаются, — справедливо отметил князь. — Никогда не слышал, чтобы княжна, да что там княжна, даже самая мелкая дворянка позволила себе пробраться тайком в чужой дом, при этом преследуя совершенно нелепую цель! В этой истории даже не замешан ни один мужчина, — сказал он, как могло показаться, даже с сожалением.

— Но это же хорошо, — с надеждой проговорила Марья.

— Да я даже не знаю, — покачал головой её отец. — Твой поступок ещё не так ужасен, как его последствия. Люди будут шептаться, едва ты только переступишь порог какого-нибудь великосветского собрания, будут называть тебя *mal élevée*¹ и даже, возможно, *debouchée*². А как же фамильная честь! Как же честь семьи

¹ *mal élevée* (франц.) — дурно воспитанная.

² *debouchée* (франц.) — распущенная.

Воранцевых, которую твои предки отстаивали, не щадя своей крови и даже жизни! Что подумают люди о твоём поведении?»

Марья пожала плечами, сильнее вжимаясь в диван, обитый полосатым шёлком. Единственное, что пугало её, так это разыгравшийся гнев её строгого и рассудительного отца.

— Кто их знает, что они подумают, — сказала она. — Я замечала, что мысли людей так непредсказуемы...

— Нет ничего более непредсказуемого, чем твоё поведение. Ну, вот скажи на милость, зачем тебе понадобилось устраивать это ночное приключение и где была твоя голова, когда ты решилась на такой отчаянный шаг!

— Мы с друзьями поспорили о том, что написано на ошейнике у *petit chien*³ баронессы.

— И всё это ты сделала ради одной собаки?»!

— Честно говоря, эту козявку собакой язык не поворачивается назвать, — хихикнула Марья.

— Неужели ради какой-то козяв... *petit chien* стоило затевать такое опасное и такое недостойное предприятие, — с недоумением развёл руками князь и задел дорожную китайскую вазу.

Марья посмотрела на то, как она закачалась и как Еёго светлость в последний момент ловко подхватил её.

«Эх, жаль, не разбилась, — подумала девушка, отвлекаясь от неприятного разговора. — Она мне никогда не нравилась».

— Скажи, это того стоило?» — как ни в чём не бывало продолжил князь, ставя вазу на место.

— Но я же говорю: мы с друзьями поспорили, — пыталась Марья втолковать отцу суть вопроса.

— И ты, Марья Петровна, посчитала своим долгом узнать правду лично, — подытожил князь. — Твои выходки становятся очень опасными. Я всегда сквозь пальцы смотрел на твои детские шалости, но ты уже выросла. Теперь такое поведение грозит скандалом. Людская молва жестока, и она не оставит без обсуждения это происшествие.

Князь назвал её Марьей Петровной вместо привычной для неё Мари, а это значило, что он сильно сердился. Дело начинало принимать опасный поворот.

---

³ *petit chien* (франц.) – маленькая собачка

— Всё так серьёзно? Но я не хотела ничего такого. Честное слово, — покаялась Марья, невинно потупив взор. Это всегда срабатывало.

В этот раз этот трюк снова не подвёл девушку, и князь смягчился.

— Хорошо ещё, что многие привыкли к твоим выходкам, ведь тебя считают эксцентричной и взбалмошной девицей, — сказал он.

— Никогда не думала, что такая слава окажется полезной! — улыбнулась девушка.

— Нашлись люди, которые не сильно удивились твоему поведению, — продолжил князь. — Мне удалось немного сгладить ситуацию, в которую ты попала. Большого скандала мы избежали, но всё же слухи победить оказалось невозможным. Как же люди падки на то, чтобы лишний раз перемыть косточки непутёвым дочерям несчастных князей! К тому же баронесса оказалась мстительной особой, которая приняла твоё вторжение в её дом как личную обиду.

— Она не только мстительна, но ещё и мнительна, — выдохнула Марья.

— Я бы посоветовал в следующий раз лучше узнавать, чей дом ты собираешься штурмовать, — улыбнулся князь.

Марья с облегчением вздохнула. Кажется, наказания от отца удалось избежать. Если он улыбается, значит, опасность миновала.

— Недостаток информации может погубить любой план, — согласно вздохнула девушка.

Князь Воранцев не поощрял дочь в её порой безрассудном поведении, но почти никогда сильно её не ругал. Что поделать, если у Марьи был такой авантюрный дух. По-видимому, дочь унаследовала его от отца, который в юности обладал не менее мятежной натурой и считал, что фортуна бывает благосклонна только к дерзким и отчаянным.

— Ситуация такова, что тебе лучше где-нибудь переждать, пока буря не утихнет, — сказал князь. — Где-нибудь подальше от столицы.

— Мне надо уехать? — расстроилась девушка. Она думала, что в этот раз всё обошлось, так же как и в прошлые. — И куда мне нужно уехать? — поинтересовалась она.

— В Англию.

— Так далеко? — удивилась Марья. — Неужели ситуация настолько плоха, что своё спасение я могу найти только за Ла-Маншем? Это похоже на ссылку или изгнание. Ах, бедная Марья! — с театральным страданием произнесла девушка. — Твоя судьба поистине *malheureux*⁴, я бы даже сказала *terrible*⁵!

— Если ты будешь говорить о себе в третьем лице, твои проблемы от этого никуда не денутся. Да и вообще, уверяю тебя, что многие могут только мечтать о такой ссылке. Англия, конечно, не Россия, но и в ней наверняка есть что-нибудь хорошее.

— В сущности неплохой выбор... мне даже интересно будет оказаться в Англии и посмотреть, как боксируют англичане.

— Я слышал об этом виде спорта и надеюсь, ты не захочешь опробовать его на себе.

— Ну что Вы, отец. Мне лишь интересно посмотреть на то, как английские невозмутимые джентльмены, надевая необычные толстые перчатки, с остервенением колотят друг друга, при этом подпрыгивая словно пружинки. Должно быть, это очень забавно. Но сама я заниматься такими увеселениями не желаю.

Всё же Марья была удивлена, что отец решил отправить её за границу, а не в своё имение. Князь объяснил это следующим образом:

— С твоим умением находить приключения на пустом месте, боюсь, что от нашего имения ты и камня на камне не оставишь. И когда я приеду за тобой, ты будешь отплясывать на развалинах с самым что ни на есть невозмутимым видом, словно так и хотела.

— Поэтому Вы выбрали для меня Англию? — усмехнулась Марья. — Но за что такое к ней отношение?

— В плане политики у нас с Англией всегда были напряжённые отношения и даже хуже... Англия — наш союзник... Сколько же лицемерия таится в этих словах и сколько же лицемерия в самих англичанах! Порой я удивляюсь, сколько же лицемерия может уместиться в одном человеке.

— Похоже, что Вы, отец, знавали не самых лучших представителей английского народа, — сделала вывод Марья. — У Вас

⁴ *malheureux* (франц.) — несчастный.

⁵ *terrible* (франц.) — ужасный.

сложилось не очень хорошее мнение о них, и после этого Вы посылаете меня к ним! Почему так?

— Думаю, что лёгкая встряска чопорным англичанам не повредит, — с улыбкой заметил князь. — Но не надо понимать мои слова буквально, — зная свою дочь, уточнил князь.

— Не беспокойтесь, в мои планы не входит трясти Англию... разве что только потрясти... И уверена, я найду чем, — загадочно произнесла Марья.

— О, бедная Англия! Какое бедствие я тебе посылаю! — драматично всплеснув руками, воскликнул князь и рассмеялся. — Но смотри, не замахивайся на такой большой кусок, — посоветовал он. — Он может вызвать несварение. Кстати, а что всё-таки было написано на ошейнике собаки баронессы?

— Жозефина, — ответила девушка.

— Обычное французское имя. И что здесь особенного? — разочарованно спросил князь, подумав, что ради этого не стоило так рисковать.

— Да в общем-то ничего особенного, если не учитывать того, что это был кобель... мм, животное мужского пола, — решила смягчить она.

* * *

Марья должна была отправиться к своей двоюродной тётке, живущей в Англии на протяжении уже многих лет. Она уехала из России, едва только император Павел взшёл на престол. Марья не была посвящена в точные причины её отъезда и знала лишь то, что эта история была как-то связана с пропавшим завещанием Екатерины II. Императрица желала посадить на трон своего внука Александра, минуя сына. Конечно, для Павла такая перспектива была унижительна и говорили, что он сжёг завещание. Тётя Александра Васильевна была предана императрице и очень переживала из-за её кончины. После этого скорбного события она лишилась покровительницы, а с Павлом у неё отношения не сложились. Опять-таки из-за завещания императрицы они, мягко говоря, недолго любили друг друга. Александра Васильевна не могла смириться с тем, что он взшёл на престол вопреки желанию Екатерины. К тому же

она считала царствие Павла большой неудачей для России, хотя с годами её мнение немного изменилось. Но тогда она, повинувшись своим эмоциям и пойдя на поводу у своей горячности, всё бросила и покинула Родину — сумасбродство было в крови у всей семьи Воронцовых. Во Францию Александра Васильевна ехать не захотела, ведь случившаяся там революция слишком потрясла её. Она разочаровалась в стране и в народе, который так жестоко расправился с правителями и аристократами.

«Уму непостижимо, — говорила она. — Как только у Конвента могла родиться мысль начать судебный процесс против короля? Сен-Жюст⁶, видимо, выжил из ума, когда решил выступить главным обвинителем в суде!»

Ехать в страну, где так плохо обошлись с представителями аристократии, Александре Васильевне, дворянке по происхождению, казалось неразумным. Так уж сложилось, что она была девушкой решительной, ведь она рано осталась сиротой и привыкла к самостоятельности. Поэтому идея оставить родной дом не слишком пугала её. Единственное, в чём она сомневалась, так это в выборе страны.

Гораздо более спокойной ей казалась Англия. Туда Александра Васильевна и направилась, и там же она прожила последние двадцать лет. Она так освоилась в этой стране, что не вернулась в Россию даже с воцарением императора Александра. Да и тёмная история со смертью Павла опять-таки пришлась ей не по душе. Как возвращаться в страну, где сын убивает отца?

Александра Васильевна решила, что с неё хватит переездов. Это дело беспокойное и сопряжённое с большими потрясениями. В её возрасте нельзя было так волноваться. Александра Васильевна вынуждена была остаться, но о Родине не забыла и начала внедрять русскую культуру в английское общество.

* * *

Дорога в Англию заняла у Марьи гораздо больше времени, чем предполагалось. Отец девушки остался в Петербурге из-за не-

---

⁶ Луи Антуан Сен-Жюст — деятель Великой Французской революции, главный обвинитель короля и идеолог террора.

отложных дел, которыми не мог пренебречь. Скрепя сердце он отпустил дочь с гувернанткой и другими слугами. Князь хотел было снабдить Марию целым полком сопровождающих, но в последний момент счёл это излишним. Его дочь вполне могла противостоять любой опасности сама. Девушка была бы даже рада встретиться с разбойником и раз и навсегда отучить мерзавца обижать несчастных путешественников.

Тем не менее кортеж княжны был внушительным. Помимо кучера и двух лакеев на запятках позади кареты ехали верхом два молодца, вооружённые так, словно собирались отражать удары не менее чем дюжины противников. С ружьями наперевес они представляли собой устрашающее зрелище, а небритый вид и лишённый жалости взгляд не придавал их образу человеколюбия.

— Нам пора в Англию, мадемуазель. Ваша тётушка уже заждаётся вас, — подгоняла девушку её гувернантка Татьяна Карловна.

Марья подолгу задерживалась в каждом большом городе, который они проезжали. Ей нравилась Европа, и, если бы не изнуряющие переезды, она полюбила бы путешествия.

— Мне обязательно надо ещё здесь побывать, — говорила она в одном месте. — Сюда я вернусь обязательно, — заявляла она в другом. — А вот здесь я пожила бы несколько месяцев, — добавляла она в третьем.

Лишь неимоверными усилиями Марию удалось заставить покинуть Континент.

— Англия ждёт Вас, — говорила Татьяна Карловна.

— И она дожждётся, — улыбнулась девушка навстречу туманному Альбиону. — И я, подобно Вильгельму Завоевателю⁷, готовлюсь высадиться на этой заветной земле. Где там Гастингс? Я готова дать при нём битву.

— Сначала соберите войско, — отмахнулась Татьяна Карловна.

— Войско мне ни к чему. Да будет вам известно, что я одна стою целого войска!

Гувернантка предусмотрительно не стала вступать с Марьей в спор и лишь предупредила:

---

⁷ Вильгельм Завоеватель – организатор и руководитель нормандского завоевания Англии. Король Англии с 1066 года.